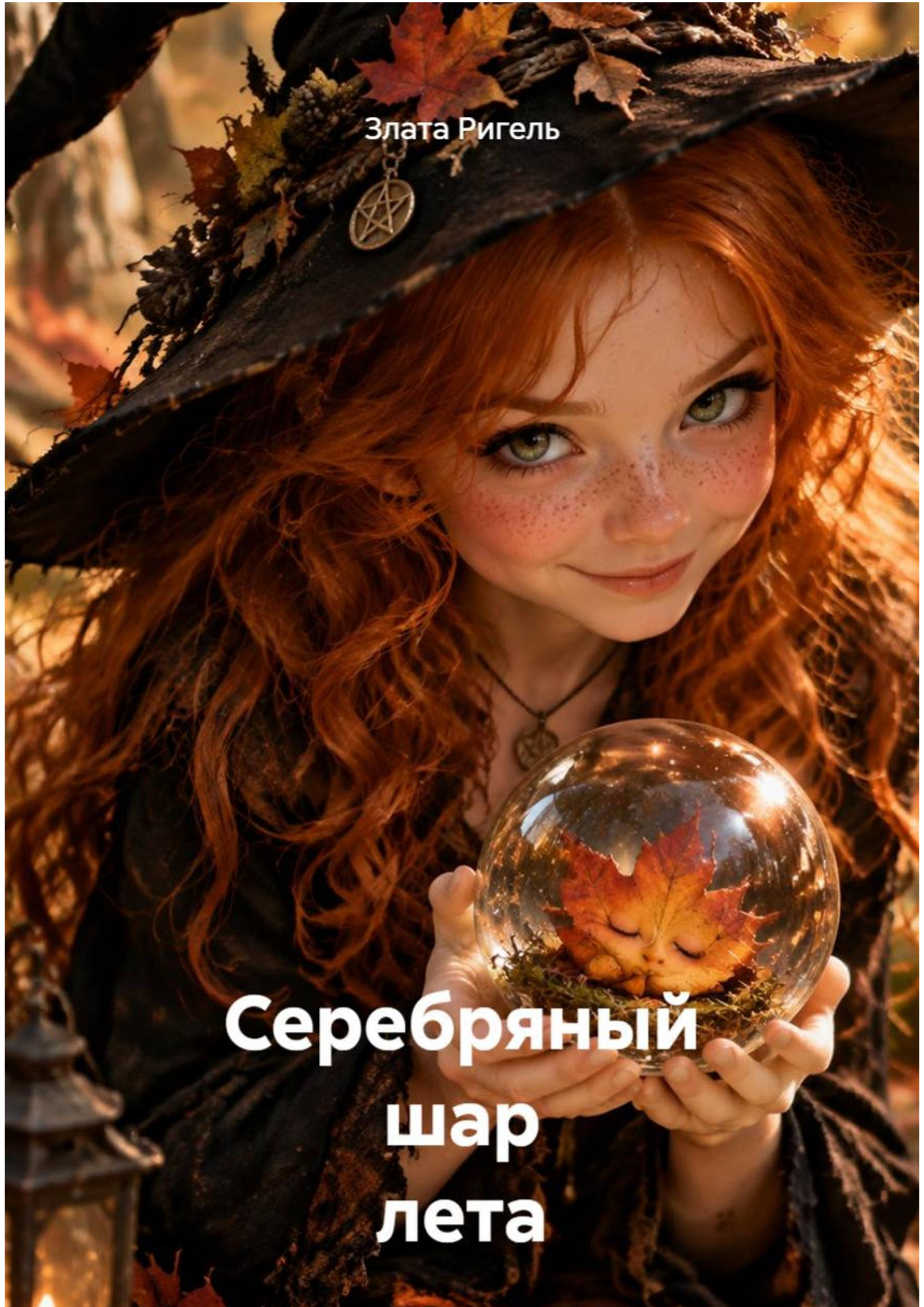

Злата Ригель

**Серебряный
шар
лета**

Злата Ригель

Серебряный шар лета

«Автор»

2026

Ригель З.

Серебряный шар лета / З. Ригель — «Автор», 2026

Многие знают как тяжело отпускать. Эта сказка поможет открыть сердце новому.

© Ригель З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Злата Ригель

Серебряный шар лета

Глава

Осень проснулась от тишины.

Не той утренней, когда птицы ещё досматривают сны, а той настоящей, густой, как патока, от которой звенит в ушах и щиплет под веками. Такая тишина бывает только в глубокую осень, когда даже ветер устаёт гонять листья и ложится спать в овраг.

Осень села на постели. Босые ступни коснулись холодного половика. За окном лес стоял золотой, но неподвижный, будто нарисованный на старом холсте. Ни одна ветка не дрогнула. Ни один лист не сорвался с места. Даже речка, которая обычно болтала без умолку, притихла и смотрела в небо мутным стеклом.

— Ну и ну, — сказала Осень и почесала рыжего кота за ухом. Шерсть под пальцами была тёплой, чуть влажной от печного воздуха. — Кот, ты чувствуешь?

Кот приоткрыл один глаз — янтарный, с вертикальной чёрной щелью — посмотрел на неё с выражением глубочайшего сомнения в необходимости любых действий и снова закрыл. Дыхание его было ровным, как у спящего младенца.

— Мурф, — сказал он. Это означало: «Я чувствую только, что подушка теплее воздуха, и это меня полностью устраивает».

Ворон, который сидел на резном подоконнике и чистил перья, фыркнул. От его клюва отлетела тёмная пушинка и закружилась в утреннем луче, как снежинка, которая родилась не в свой час.

— Надо быть слепым, чтобы не заметить, — изрёк он тоном человека, который знает всё на свете и ещё чуть-чуть сверху. Голос у него был скрипучим, как старая дверца. — Сегодня день равноденствия. Лето сдаёт дела. Но, разумеется, это знание доступно не каждому.

— Ты же сам вчера не знал, где лежит моя расчёска, — сказала Осень, натягивая сапоги. Кожа сапог была мягкой от времени, подошва чуть стоптана — она чувствовала каждую кочку и каждый камешек, когда ходила по лесу.

Ворон сделал вид, что не расслышал. Он повернул голову набок, блестя чёрным глазом-бусиной, и продолжил выдёргивать из-под крыла застрявшую былинку.

Осень вышла на крыльцо. Воздух пах яблоками и чем-то ещё — горьковатым, терпким, как первая нота прощания. Этот запах всегда появлялся в конце сентября, и Осень любила его, но сегодня он казался ей слишком резким, слишком настойчивым. Он лез в ноздри, щипал горло, напоминал о чём-то, что она хотела забыть.

— Пойду в лес, — сказала она через плечо. — Хочу проверить поляну.

— Зачем? — нехотя спросил Кот с печки. Голос его был сонным, тягучим, как мёд на холоде.

— На всякий случай.

Кот вздохнул так тяжело, что у него шевельнулись усы, и всё-таки прыгнул на пол. Лапы мягко коснулись половиц — бесшумно, по-кошачьи. Он не любил ходить, но любил контролировать, куда ходит Осень. Ворон, разумеется, полетел сверху — тень его скользнула по траве, и так он видел всё, что позволяло ему чувствовать себя главным.

Лес встретил их шёпотом. Сухие листья под ногами шуршали не весело, как в обычные дни, а грустно, будто перелистывали книгу, которую вот-вот закроют навсегда.

Осень шла быстро, сапоги месили золото и багрянец. Воздух становился всё прохладнее, а руки всё более влажными от утренней росы, которая ещё не высохла. Кот плёлся сзади, ступая

осторожно, как по тонкому льду, хотя на самом деле просто не хотел торопиться. Ворон парил над их головами, изредка покрикивая:

— Налево! — или — Осторожно, коряга!

Но Осень не слушала. Она шла на запах. Там, впереди, за поворотом, пахло земляникой. Но не той, сухой и увядшей, а сочной, июльской, будто кто-то спрятал кусочек лета в кармане времени.

Она вышла на поляну — и остановилась.

Трава там была зелёной. Изумрудно-зелёной, как глаза молодой кошки. Живой, плотной, чуть влажной от утренней росы. Одна-единственная зелёная поляна посреди золотого леса — будто кто-то накрыл её невидимым стеклянным куполом и сказал: «Ты останешься. Ты будешь помнить».

А посреди поляны, на старой коряге — замшелой, потрескавшейся, тёплой от солнца, — лежал стеклянный шар.

Он был прозрачным, как слеза, и внутри него танцевал кленовый листок. Только не жёлтый и не красный, а изумрудно-зелёный, будто его только что распустило майское утро. Листок кружился медленно-медленно, и в этом танце было столько грации, что Осень затаила дыхание.

— Вот оно, — прошептала она.

— Что «оно»? — каркнул Ворон, приземляясь на корягу рядом с шаром. Когти его царапнули по мху, и оттуда вырвался запах сырой земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.